

ИГОРЬ ГУТИН

Иногда самый
лёгкий путь
оказывается
самым дорогим.

ЛЁГКИЙ ПУТЬ

КНИГА I

ПОСЛЕДНИЙ ВЫБОР

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РОМАН
О ВЫБОРЕ, ДЕНЬГАХ И ЦЕНЕ УСПЕХА

Игорь Гутин
Лёгкий путь I

«Автор»

2026

Гутин И.

Лёгкий путь I / И. Гутин — «Автор», 2026

Ури умеет добиваться желаемого. Он превращает ложь в инструмент, риск — в способ жить, а чужое доверие — в возможность получить своё. Но у каждого лёгкого пути есть цена. Любовь, деньги, собственная компания и власть дают Ури всё больше возможностей — и всё меньше права на ошибку. Чем выше он поднимается, тем труднее сохранить брата, любовь, уважение и самого себя. История о человеке, который получает почти всё, чего хотел, — и вынужден решить, кем готов стать ради этого. Примечания автора. Настоящее произведение является художественным. Персонажи и события романа являются вымышленными либо художественно переработанными; возможные совпадения с реальными людьми или событиями случайны, если прямо не указано иное. Работа над романом началась семь лет назад. За это время менялись текст, герои и сюжетные линии, но главная история оставалась со мной.

© Гутин И., 2026

© Автор, 2026

Игорь Гутин

Лёгкий путь I

ЛЁГКИЙ ПУТЬ

Роман

Игорь Гутин

© 2026 Игорь Гутин

Все права защищены.

Никакая часть настоящего произведения не может быть воспроизведена, скопирована, опубликована, распространена, сохранена или передана в любой форме и любыми средствами без предварительного письменного разрешения правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Настоящее произведение является художественным. Персонажи и события романа являются вымышленными либо художественно переработанными; возможные совпадения с реальными людьми или событиями случайны, если прямо не указано иное.

Первое издание • 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая — Двойная жизнь • главы 1–15

Часть вторая — Первая цена • главы 16–28

Часть третья — Лёгкий путь • главы 29–42

Часть четвёртая — Построить что-то настоящее • главы 43–57

Часть пятая — Компания растёт • главы 58–74

Часть шестая — Статус и влияние • главы 75–92

Часть седьмая — На вершине света • главы 93–103

Часть восьмая — Что помнят люди • главы 104–113

Часть девятая — Последний выбор • главы 114–120

ОТ АВТОРА

Работа над этим романом началась семь лет назад.

За это время менялся текст, менялись герои, появлялись новые сюжетные линии, а некоторые страницы приходилось переписывать заново. Но главная история оставалась со мной.

«Лёгкий путь» создавался постепенно — возвращаясь к нему снова и снова на протяжении семи лет.

Теперь эта история принадлежит не только мне.

Она принадлежит читателю.

Игорь Гутин

2026

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ — ДВОЙНАЯ ЖИЗНЬ

Глава 1

В двадцать один год я понял: хорошая ложь не обязана быть большой. Достаточно, чтобы она звучала правдоподобно.

У меня разбился телефон, я задолжал приятелю двести шекелей и совершенно не хотел возвращаться на склад, где тогда подрабатывал. Я рассказал двум знакомым, что банкомат проглотил мою карту. Первый дал мне сто. Второй — двести и сказал:

— Вернёшь, когда сможешь.

Я мог вернуть. Но вместо этого починил телефон, рассчитался с приятелем и купил себе ужин.

Вечером мама спросила, откуда деньги.

— Подработал немного.

Она улыбнулась так, словно я наконец начал взрослеть.

Я почти сказал ей правду.

Почти.

Меня зовут Ури. Через год, когда я переехал к брату, мне было уже двадцать два. У меня было лицо человека, от которого не ждёшь неприятностей, и маленький талант подбирать удобные названия всему, что я не хотел называть своими именами.

Не долг — а временная нехватка.

Не ложь — а маленькая уловка.

Не жизнь без направления — а переходный период.

С работой у меня тоже всё было «временно».

На складе в промзоне я продержался три недели. В первый день начальник, Нисим, выдал мне рабочие перчатки и сказал:

— Если останешься на месяц, угощу кофе.

— А если не останусь?

— Тоже угощу. Только место выберу я.

Я рассмеялся.

Он — нет.

Мой брат Йотам был моей противоположностью. Работал, откладывал деньги, вовремя оплачивал счета. В двадцать шесть у него уже была нормальная квартира, постоянная работа и женщина, которая его любила.

Когда он предложил мне пожить у них, «пока не устроюсь», я услышал только удобную часть.

Жильё.

Тишина.

Время.

Последнее слово я пропустил.

Устроюсь.

В день переезда я впервые увидел Мию на кухне. Закрытая блузка, длинная юбка. В ней не было ничего нарочито вызывающего.

Только глаза.

Они задержались на мне на секунду дольше, чем следовало.

Я ещё не знал, что именно унесу из дома собственного брата.

Знал другое: к тому времени я уже научился получать вещи, когда человек верит в правдиво рассказанную историю.

В первую пятницу у Йотама я проснулся от запаха кофе и яичницы. Брат уже одевался на работу. Мия стояла босиком у кухонной стойки, небрежно собрав волосы, и читала сообщение с работы.

— Ты и сегодня работаешь? — спросил я.

— Кто-то же должен оплачивать твой отпуск, — ответил Йотам.

Мия рассмеялась.

Потом рассказала, что осенью хочет пойти на профессиональные курсы, чтобы сменить должность. Йотам сразу спросил, сколько это стоит.

Я спросил, сколько это займёт времени.

Мия посмотрела на нас обоих.

— Вы точно братья. Один думает, сколько стоит дорога. Второй — как бы её не проходить.

Она сказала это в шутку.

Йотам ничего особенного не услышал.

А я — услышал.

Глава 2

Это случилось самым обычным утром.

Йотам ушёл на работу. Мия осталась на кухне, варила себе кофе.

Я вошёл.

— Доброе утро.

Я улыбнулся так, как улыбаются люди, которым нечего скрывать.

— Доброе.

Она подняла глаза.

Я посмотрел на неё.

Она — на меня.

А потом, без всяких слов, я сделал шаг вперёд.

• • •

Я не планировал этого.

По крайней мере, именно так я долго потом говорил себе.

Я произнёс её имя. Мия обернулась, и впервые я почувствовал, каково это — прикоснуться к женщине, к которой прикасаться нельзя.

Она не убрала мою руку.

Не отступила.

Только тихо сказала:

— Ты понимаешь, что нельзя, Ури?

— Понимаю.

Но руку не убрал.

• • •

Она ответила мне.

И это было самое опасное.

Не было сцены, в которой один соблазняет, а другой сопротивляется. Мы оба прекрасно знали, что делаем.

Когда между нами исчезла последняя дистанция, я перестал думать о брате. О доме. О том, что будет потом.

Осталось только ощущение запрета, ставшего реальностью.

Я чувствовал себя живым так сильно, что это почти пугало.

Почти.

• • •

В ту ночь между нами не было ничего романтического.

Мы были жадными друг до друга.

Мия любила близость без осторожных слов и красивых обещаний. Ей нравилось, когда между желанием и действием почти не оставалось расстояния.

Однажды она сказала:

— Иногда тело ближе к правде, чем слова.

Я тогда решил, что понимаю её.
На самом деле мне просто понравилось, как это звучало.
Она попросила только об одном:
— Никто не должен узнать.
Я обещал.
Это обещание оказалось одним из самых дешёвых в моей жизни.

• • •

После той ночи остановиться стало трудно.
Утро изменилось. Кухня изменилась. Даже звук двери Йотама, закрывавшейся перед работой, приобрёл другое значение.
Я ждал момента, когда дом стихнет.
Мия постепенно переставала быть для меня человеком и превращалась в цель.
Тогда мне казалось, что это страсть.
И Мия была не единственной.
Были другие женщины.
Мне нужен был не конкретный человек.
Мне нужен был короткий момент, в котором можно забыть, кто я.
В один из вечеров Йотам попросил вынести мусор. Обычная просьба — настолько бытовая, что почти раздражала.
Когда я вернулся, они с Мией спорили на кухне, приглашать ли её родителей на субботний обед.
Не скандал. Обычная семейная перепалка людей, которые знают аргументы друг друга наизусть.
Мия заметила меня в дверях.
— Никогда не женись.
Йотам бросил в неё кухонным полотенцем.
Мы все трое засмеялись.
Несколько минут я действительно был просто младшим братом, живущим у них дома.
Наверное, поэтому воспоминание об этом вечере до сих пор неприятнее многих других.

Глава 3

После Мии я думал о ней почти постоянно.
Но не только о ней.
Я думал о том, что происходило со мной рядом с ней. О том, как она касалась меня — будто я принадлежу ей. И о странном ощущении, словно теперь уже я что-то ей должен.
Она ничего не просила.
Только молчания.
Но я-то знал.
И этого было достаточно.
По утрам я спускался на кухню и ждал её взгляда.
Иногда она смотрела.
Иногда — нет.
Так появился наш маленький язык, в котором слова были бы лишними. Стоило произнести что-то вслух — всё стало бы слишком настоящим.
• • •
Эла заметила изменения раньше, чем мне хотелось.
Она не знала о Мие. Но понимала, что мыслями я где-то ещё.
— Ты стал дальше, — сказала она однажды вечером.
— Я здесь.

— Телом — да.

— И головой тоже.

Я соврал.

Эла была слишком умной, чтобы верить мне, и слишком привязанной, чтобы сразу уйти.

— Я не хочу знать, что именно ты делаешь, — сказала она. — Я хочу понять другое. Ты вообще собираешься когда-нибудь сам мне рассказать?

Я промолчал.

• • •

Через два дня она предложила уехать куда-нибудь вдвоём.

Мы выбрались за город. Она говорила о будущем, детях, семье. Я слушал и впервые чувствовал не скуку, а страх.

Не потому, что не хотел ничего из того, о чём она говорила.

Потому что понятия не имел, способен ли я жить так долго в одной роли.

На обратном пути Эла легла на траву и посмотрела в небо.

— Знаешь, Ури, я не боюсь тяжёлой жизни. Я боюсь прожить её с человеком, который сам не знает, чего хочет.

Я промолчал.

Возразить было нечего.

И мне это не нравилось.

• • •

Лиц у меня было несколько.

С Мией — голодное.

С Элой — почти надёжное.

Своё настоящее лицо я уже давно не разглядывал.

Оно показывалось в чужих квартирах, случайных разговорах, в женщинах, которые искали во мне что-то своё.

Керен я встретил случайно. Она была сестрой знакомого. Молодая, красивая, с глазами, которые задавали вопросы раньше, чем она успевала открыть рот.

— Что ты здесь делаешь, Ури?

— Ищу.

— Что?

Я не смог ответить.

Через час она уже лежала рядом со мной.

• • •

Только потом я узнал, кто её отец.

Не бизнесмен в дорогом костюме, как Керен иногда говорила посторонним.

Человек, с которым старались не спорить.

Нашу ночь я считал случайностью. Керен — нет.

Она не говорила о любви. Говорила о принадлежности.

— Мне нравится знать, что я чья-то, — сказала она.

Эта фраза должна была насторожить.

Меня она только зацепила.

После она спросила:

— Ты ведь не исчезнешь?

— Нет.

Я ответил слишком быстро.

Уже тогда понимал, что обещать этого не могу.

• • •

Однажды вечером Эла увидела сообщение, всплывшее на экране моего телефона. Только женское имя и начало фразы.

— Кто это?

— Знакомая.

— Ну конечно.

Тон у неё был резкий.

Я вспыхнул.

— Ты не можешь заранее решать, что я вру.

— А ты не можешь рассчитывать, что я буду спокойна, когда рядом с тобой всё время чувствую себя второй.

Она ушла, не дав мне закончить спор.

Через час написала:

«Я была несправедлива. Но чувство я не придумала».

Мы не помирились в тот же вечер.

И, пожалуй, именно поэтому в тот момент я поверил ей сильнее, чем если бы она сказала всё правильно.

Глава 4

Они пришли днём.

Двое мужчин, которых я знал достаточно, чтобы открыть дверь, и недостаточно, чтобы назвать друзьями.

Один остался стоять.

— Ты ходишь не туда, Ури.

— В смысле?

— В прямом смысле.

Второй посмотрел на меня почти с сочувствием.

— Ты не понимаешь, с кем связался.

— С кем?

— С дочерью человека, которому не понравится то, что ты сделал.

Сердце забилось быстрее.

— Он знает?

— Считаю, что знает.

Они ушли.

Я остался в комнате с очень неприятным ощущением: несколько моих жизней, которые до сих пор существовали отдельно, начали двигаться навстречу друг другу.

• • •

Эла ждала у моей двери.

Не спросила, где я был.

Сказала сразу:

— Я больше не буду ждать, Ури.

— Чего?

— Того дня, когда ты решишь, кто ты такой.

— Опять начинаешь?

— Нет. Заканчиваю.

Она посмотрела на меня прямо в глаза.

— Тебе нужно выбрать не между мной и другой женщиной. Между тем, кто ты сейчас, и тем, кем вообще хочешь стать.

Красивый ответ у меня обычно находился быстро.

В тот раз не нашёлся.

• • •

Утром Элы рядом не было.
На тумбочке лежала записка.
«Ури,

я не могу быть человеком, который всё время ждёт.

Не потому, что у меня мало терпения.

Потому что я уже не уверена, что ты сам хочешь, чтобы тебя нашли.

Дай мне какой-нибудь знак.

Или не давай.

Только не оставляй меня в подвешенном состоянии».

Я прочитал трижды.
Потом оделся и вышел из дома.
Куда — не знал.
Просто не мог оставаться внутри.

• • •

Керен ждала меня в парке.
Короткое платье, уверенная улыбка человека, который знает чуть больше тебя.

— Я хотела тебя увидеть.

— Зачем?

— Ты мне интересен. И дело не в сексе.

Я внимательно посмотрел на неё, пытаюсь понять, насколько это правда.

— Я знаю, что у тебя есть другие женщины, — сказала она. — Меня это даже не так волнует.

— А что волнует?

— То, что ты не умеешь выбирать.

— И чего ты хочешь?

— Чтобы выбрал меня.

— Почему?

Она пожала плечами.

— Не потому, что я лучше. Потому что я не боюсь того, какой ты.

Меня эти слова не оттолкнули. Наоборот.

Они прозвучали как разрешение ничего в себе не менять.

• • •

Мия тоже поняла, что есть кто-то ещё.

Не знаю, как.

Может, заметила, как я ухожу.

Может, услышала разговор.

Может, просто слишком хорошо меня знала.

Она сидела напротив меня в гостиной, сцепив руки.

Глаза блестели, но она не плакала.

— Ты думаешь, я не вижу, как ты на меня смотришь, Ури?

— Прости.

— Не надо.

— За что?

— За красивое слово. Ты ведь не хочешь останавливаться. Ты хочешь, чтобы тебе разрешили продолжать.

Я молчал.

— Реши, кто я для тебя. Женщина, к которой нельзя прикасаться? Или женщина, которую ты действительно выбрал?

Мне снова предложили выбор.

И снова мне хотелось оставить себе обе двери.

Глава 5

Правда в доме моего брата не могла оставаться тайной вечно.

Йотам не застал нас в постели. Не нашёл переписки. Всё оказалось гораздо хуже и проще.

За ужином он задал Мие обычный вопрос.

Она ответила слишком быстро.

Йотам посмотрел сначала на неё.

Потом на меня.

Я увидел тот самый момент, когда отдельные детали сложились у него в одну картину.

Сначала он не кричал.

— Это правда?

Мия опустила глаза.

Я открыл рот.

— Не надо.

Два слова.

Потом всё-таки начались крики.

В ту ночь я уходил из их квартиры с сумкой, которая никак не закрывалась. На лестнице из неё вывалились две рубашки. Сосед открыл дверь, посмотрел на меня и молча закрыл обратно.

Несколько месяцев Йотам не отвечал на звонки.

Они с Мией расстались.

Не только из-за меня — так потом сказала мама.

Но я прекрасно понимал: слова «не только» не делают мою часть меньше.

Время сделало то, чего не смогли разговоры.

Создало дистанцию.

Потом заболела мама. Появились врачи, поездки, бумаги, дела, в которых мы с Йотамом вынуждены были находиться рядом.

Большого примирения не было.

Однажды он просто спросил:

— Кофе будешь?

Я сказал:

— Буду.

Вот и вся церемония.

Намного позже в его жизни появилась Яэль.

В первый раз, когда я увидел Яэль, граница стала очевидной: к некоторым вещам я больше не подойду.

• • •

Через три дня пришло послание.

Не звонок.

Не сообщение.

Человек передал мне сложенный белый лист.

Почерк был мужской, тяжёлый.

«Я знаю, кто ты.

Знаю, что сделал.

Знаю, с кем.

У тебя три дня, чтобы уехать из города.

Потом уезжать будет незачем».

Я перечитал записку.

Можно было убедить себя, что это дешёвая попытка напугать.

Сердце не поверило.

• • •

Я вернулся домой.

Элы не было.

Мии не было.

Брата — тоже.

Сел в комнате один.

И впервые за долгое время не сумел подобрать удобного названия тому, что со мной происходило.

Я любил?

Убегал?

Искал?

Или просто находил людей, брал от них то, что мне было нужно, и уходил раньше, чем приходилось платить?

Я набрал Элу.

— Мне нужно с тобой поговорить.

— Зачем?

Я закрыл глаза.

— Потому что я хочу попробовать стать другим.

• • •

Не знал, получится ли.

Не знал, захочет ли она меня видеть.

Но утром я всё равно встал и сделал то, чего раньше избегал.

Я решил уйти.

Не из города.

Не от людей.

От привычки всегда искать самый лёгкий выход.

Глава 6

Керен ждала меня на парковке.

— Ты говорил с моим отцом?

— Нет.

— Стоило бы.

— Думаешь?

— Ури, он не из тех, кто бросает слова просто так.

— Ты можешь помочь?

— Могу. Но сначала я должна понять одну вещь. Кто я для тебя?

Я отвёл взгляд.

— Не знаю.

— И это твой ответ?

— Другого у меня нет.

Она смотрела на меня несколько секунд, а потом неожиданно улыбнулась.

— Знаешь, за это я тебя и люблю. Ты хотя бы не пытаешься изображать кого-то другого.

Керен подошла ближе. Между нами почти не осталось воздуха.

— Я хочу тебя, Ури. Но я не хочу знать, что ты в это же время с другими. Нужен срок — возьми. Только потом вернись ко мне.

• • •

Мия нашла меня дома.

Не постучала. Не спросила, можно ли войти. Просто открыла дверь и зашла.

— Я знаю про Керен.

— Что именно ты знаешь?

— Достаточно. Ты мечтаешь. Ищешь. Не понимаешь, с кем хочешь быть.

— И что?

— А то, что ты вообще не женщину ищешь.

— А что?

— Разрешение.

Я нахмурился.

— Какое ещё разрешение?

— Разрешение считать себя нормальным.

Она села рядом.

— Я не злюсь на тебя, Ури. И даже не разочарована. Я слишком хорошо знаю, какой ты. Просто хочу, чтобы ты понял, что делаешь со мной.

Мия положила ладонь на грудь.

— Вот сюда. Ты приходишь, касаешься — а потом исчезаешь.

Мне нечего было ей ответить.

• • •

Я решил перестать убегать.

Звучало красиво. Почти убедительно.

Я ничего никому не обещал. Даже себе.

На следующий день взял ключи, сел в машину и поехал к Эле.

Она стояла у двери в том самом платье, в котором была на нашей первой встрече.

— Пришёл вернуть меня?

— Не знаю.

Она усмехнулась.

— Хорошее начало.

— Но я знаю, что хочу попробовать.

— Что именно?

— Стать человеком, которого ты сможешь любить.

Эла посмотрела на меня долго, без улыбки.

— Вот это уже начало.

В тот вечер она больше не ответила.

Утром я увидел: моё сообщение было прочитано в 2:10.

Я написал ещё одно.

Посмотрел на экран.

Стер.

Сказать мне было что. Проблема была в другом: я не знал, как не приукрасить правду.

Глава 7

Эла не вернулась ко мне в тот вечер.

Не позвонила. Не написала. Не приехала.

Просто исчезла — так, как умела исчезать, когда ей требовалось пространство.

Я сидел в темноте на диване и снова слышал её фразу:

«Я хочу знать, способен ли ты быть одним человеком».

Не был уверен, что способен.

Но впервые захотел проверить.

Утром я поехал к ней.

Не просить прощения.

Не уговаривать.

Не доказывать, что изменился за одну ночь.

Просто приехать.

• • •

Эла открыла дверь.

Не улыбнулась.

Но и не закрыла её передо мной.

— Пришёл.

— Пришёл.

— Чего хочешь?

— Не знаю. Но знаю, что не хочу тебя потерять.

Она отступила, пропуская меня внутрь.

Мы сели друг напротив друга.

Молчали.

Раньше такое молчание я обязательно попытался бы чем-нибудь заполнить — шуткой, прикосновением, красивой фразой.

Теперь не стал.

— Мне не нужны обещания, Ури, — сказала она. — Мне нужно знать, что ты здесь.

— Я здесь.

• • •

Лирон появилась в моей жизни в то время, когда я пытался отдалиться от Мии и от всего, что случилось в доме Йотама.

О визите к Эле она не знала.

Но перемену почувствовала.

— Ты какой-то другой.

— В каком смысле?

— Спокойнее. Как будто перестал всё время что-то искать.

— Может, нашёл.

Она посмотрела на меня тем особенным взглядом, по которому невозможно понять, что человек думает.

— Надеюсь, Ури. Правда.

Она не спросила, кого я имел в виду.

Возможно, уже не хотела знать.

• • •

Керен позвонила среди дня.
— Мне нужно тебя увидеть.
— Что случилось?
— Отец хочет поговорить с тобой.
Я замолчал.
— Это не угроза, — добавила она. — Это приглашение.
Сердце сразу решило, что разницы между этими словами не так уж много.
— Когда?
— Завтра. Я заеду за тобой.
После звонка я ещё долго держал телефон в руке.
Не понимал, что меня ждёт.
Конец этой истории.
Или начало следующей.

Глава 8

Керен приехала точно в назначенное время.
Джинсы, белая рубашка, почти никакой косметики. Она явно не собиралась никого впечатлять.

— Готов?
— Нет.
— Хорошо.
— Что хорошего?
— Значит, ты хотя бы честный.
Мы ехали почти молча.

• • •

Дом оказался большим, тихим и слишком аккуратным.
Мужчина напротив меня был высоким, спокойным. Особенно запомнились руки — такие руки не делают лишних движений.

— Я знаю, кто ты, — сказал он.
— Я понимаю.
— Пока я тебе ничего не сделал.
Слово «пока» он не произнёс.
Но я его услышал.
— Запомни одну вещь. Ты не хочешь стать моим врагом.
— Я вообще не хочу быть ничьим врагом.
Он посмотрел на меня.
Потом чуть улыбнулся.
— Вот и хорошо. Тогда не становись.
На этом разговор закончился.
Никаких угроз.

Никаких людей за моей спиной.

Никакого кино.
От этого мне было не спокойнее.

• • •

Керен ждала снаружи.
— Ну?
— Кажется, он решил меня не убивать.

Она улыбнулась.

— Отлично. Я не люблю похороны.

Я почти рассмеялся.

Почти.

• • •

В ту ночь я не спал.

Тишина в комнате была не спокойной — ожидающей.

За последние две недели вокруг меня оказалось слишком много людей: Эла, Лирон, Керен, Йотам.

Каждый знал какую-то мою часть.

Целиком меня не знал никто.

Пришло сообщение от Керен.

«Ты в порядке?»

Я долго смотрел на экран.

Хотел ответить честно.

Проблема была в том, что я сам не знал, где она — эта честность.

«Не знаю».

Ответ пришёл почти сразу.

«Нормально. Я тоже».

Она не стала расспрашивать.

И именно это оказалось неожиданно приятным.

Не человек, который собирается меня исправить.

Человек, который просто остаётся рядом.

• • •

Я часто вспоминал одну пятницу — ещё до того, как Йотам узнал о нас.

В пятницу днём Хайфа всегда меняла ритм. Автобусы ещё ходили, но на остановках уже стояли люди с пакетами и халами, а очередь в супермаркете тянулась почти до напитков.

Йотам позвонил:

— Ты купил вино?

— Ты сказал посмотреть.

— Ури, смотреть на вино — не профессия.

Мия засмеялась на кухне.

Йотам услышал.

— Что там смешного?

— Твой брат, — сказала она.

— Это не ответ.

Он отключился.

Я спустился в магазин. Хозяин, Сами, знал меня достаточно хорошо, чтобы не давать в долг.

— Завтра отдам.

— Завтра ты всё равно останешься собой.

Пришлось заплатить.

Когда я вернулся, Мия стояла у открытого окна. С улицы тянуло запахами еды из чужих квартир.

— Иногда я скучаю по тишине, которая была у меня до замужества, — сказала она.

Я посмотрел на неё.

Мия впервые заговорила о жизни, в которой не было ни Йотама, ни меня.

Надо было спросить больше.

Я не спросил.

Глава 9

Лирон сидела с сестрой Тамар в маленьком кафе возле центральной станции.

Я не знал, что она там.

И впервые за несколько недель ей хотелось, чтобы так и оставалось.

Тамар размешивала сахар в кофе, который и без того был сладким.

— Ты всё ещё с ним?

— Я не знаю, что значит «с ним».

— Это не ответ.

— Знаю.

Тамар меня не любила. Поэтому Лирон почти никогда со мной её не обсуждала. Отношения легче защищать, когда никто не просит объяснить, почему они вообще существуют.

— Он плохо с тобой обращается?

— Нет.

— Врёт?

Лирон посмотрела в окно.

— Не всегда.

Тамар коротко рассмеялась.

— Ты сама себя слышишь?

Слышала.

И от этого было хуже, чем от любой критики.

Ей нравились во мне энергия, наглость, способность войти в комнату и сделать её менее скучной.

Но в последнее время Лирон заметила: она тратит больше времени на то, чтобы расшифровывать меня, чем на то, чтобы просто быть рядом.

Вернувшись домой, она достала из шкафа чемодан.

Не стала собираться.

Просто положила его на кровать.

Чемодан так и лежал на кровати. Комната уже выглядела иначе.

• • •

За много лет до того, как Дор стал моей правой рукой, я даже не знал, что такой человек существует.

Но люди его типа встречались мне и раньше — те, кто не позволял мне выглядеть умнее, чем я был.

Однажды в магазине у дома я попытался убедить продавца, что мне «не хватает всего одного шекеля», хотя в кармане лежала мелочь.

Он посмотрел на меня.

— У тебя есть.

— Что?

— В кармане. Я слышу.

Пришлось достать монеты.

— Ты в ШАБАКе работаешь?

— Нет. У меня дети.

Пожилая женщина за мной засмеялась.

— Молодой человек, если уж врёте, хотя бы не держите деньги, которые звенят.

Даже я рассмеялся.

Бывали дни, когда мир меня не наказывал.

Он просто выставлял меня идиотом.

Возможно, это было полезнее.

• • •

Эла пришла на следующий день без предупреждения.

Постучала и сразу сказала:

— Мне нужно знать.

— Что?

— Ты собираешься выбрать или так и останешься посередине?

Она сидела в гостиной и смотрела не на меня, а на свои руки.

— Я не хочу соревноваться, Ури. Ни за твоё внимание, ни за время, ни за тело.

— Ты ни с кем не соревнуешься.

Эла подняла глаза.

— Тогда перестань заставлять меня так себя чувствовать.

В её лице не было злости.

Только усталость и печаль.

— Я тебя люблю, — сказал я.

— Знаю.

Она выдержала паузу.

— Но этого недостаточно.

• • •

Лирон я встретил в парке случайно.

— Ты одна?

— Уже давно.

— Почему?

— Устала ждать.

Она смотрела на меня так, словно перед ней был человек, которого она когда-то знала, а теперь перестала узнавать.

— Я не хочу быть твоим секретом, Ури.

— Ты не секрет.

— Тогда перестань обращаться со мной как с секретом.

Она поднялась.

— Надеюсь, ты найдёшь то, что ищешь. Правда. Но я больше не буду частью этого поиска.

Она ушла.

Я не побежал следом.

• • •

На следующий день Лирон позвонили из компании, куда она отправила резюме месяц назад. Пригласили на собеседование в другом городе.

Тамар спросила:

— Поедешь?

— Далеко.

— От Ури?

Лирон закатила глаза.

— От всей моей нынешней жизни.

— Может, именно это тебе и нужно.

Лирон согласилась на собеседование.

Мне не сказала.

Не из мести.

Просто впервые хотела принять решение, которое не было бы реакцией на меня.

Глава 10

Керен предложила уехать из города на пару дней.

— Зачем?

— Подышать.

— Я и здесь дышу.

— Плохо получается. И потом, тебе полезно хоть ненадолго перестать быть человеком, решения которого все ждут.

Я не знал, хорошая ли это идея.

Знал только, что мне нужно двигаться.

— Куда?

— Какая разница? Я повезу.

Я взял сумку, ключи и все вопросы, которые так и не решил.

Мы уехали.

• • •

Керен вела молча.

Не задавала вопросов.

Даже радио не включила.

Через час съехала на обочину.

— Что случилось?

— Хочу кое-что сказать.

— Говори.

Она повернулась ко мне.

— Я не жду, что ты станешь другим человеком. Но и быть ещё одной женщиной в твоём списке я не собираюсь.

— Ты не ещё одна.

— Тогда докажи.

В её голосе не было ультиматума.

Скорее приглашение.

И на этот раз я не убежал.

• • •

Через два дня я вернулся в город.

Лирон уехала.

Эла ждала.

Керен была рядом.

Но выбор, который я так долго представлял выбором между женщинами, на самом деле был совсем о другом.

О том, каким человеком я собираюсь быть.

В ту ночь я написал письмо.

Не им.

Себе.

«Хватит убегать.

Пора выбирать.

Даже если за выбор придётся платить».

• • •

Лирон собирала вещи ночью.

Немного одежды. Книга. Документы. Зарядка, которая всегда умудрялась завязаться узлом.

На дне ящика она нашла маленькую карточку от меня.

Когда-то я написал на ней два слова:

«Не исчезай».

Лирон села на край кровати.

Несколько секунд держала карточку в руке.

Потом оставила на столе.

Она уезжала не для того, чтобы наказать меня.

Ей просто надоело, что мои решения определяют её настроение.

Утром хозяин квартиры спросил:

— Уверена?

— Нет.

— Тогда зачем уезжать?

— Чтобы понять, что что-то закончилось, не обязательно быть уверенной во всём остальном.

Он не понял.

Лирон улыбнулась.

На станции она купила отвратительный кофе и неоправданно дорогой круассан.

Поезд опаздывал.

Оказалось, когда уходишь от человека, жизнь не включает драматическую музыку.

Она объявляет по громкой связи о задержке на двенадцать минут.

Когда поезд пришёл, Лирон села в вагон.

Телефон так и остался в сумке.

Глава 11

Я проснулся с непривычным ощущением.

Не счастье.

Не раскаяние.

Тишина.

За много месяцев это было первое настоящее решение, а не очередная новая эмоция.

Эла была у себя.

Лирон уехала.

Керен возвращалась в город.

А я сидел у окна с кофе и несколько минут не думал о том, каким человеком должен казаться.

• • •

Я позвонил Лирон.

Телефон был недоступен.

Позвонил снова.

Выключен.

Через несколько часов узнал, что она уехала из города.

Без сообщения.

Без прощания.

Просто уехала.

Меня будто ударили в живот.

Не потому, что я вдруг понял, как сильно её люблю.

А потому, что понял другое: я не дал ей ни одной серьёзной причины остаться.
Не знал, что именно чувствую к ней.
Но знал, что она заслуживала большего.

• • •

Керен вернулась через три дня.
Внешне та же.
Но что-то внутри неё стало другим.
— Хорошо вернуться, — сказала она.
— Хорошо, когда есть к кому.
Она улыбнулась, но сдержанно.
— Ты это серьёзно?
— Сейчас я стараюсь серьёзно относиться ко всему, что говорю.
Керен помолчала.
— Я всё равно не уверена, что могу доверять тебе до конца.
— Возможно, и не надо.
Она рассмеялась — впервые без горечи.
— Ты либо очень умный, либо полный идиот.
— Думаю, одно другому не мешает.
Мы не знали, что из этого получится.
Но пока хотели узнать.

• • •

К тому времени тайна моей связи с Мией уже перестала быть тайной.
Йотам и Мия расстались.
Мы с братом долго почти не разговаривали.
Прошло немало времени, прежде чем мы снова научились произносить обычные фразы так, чтобы каждая не возвращала нас в тот дом и к той измене.

Потом в жизни Йотама появилась Яэль.
Он простил меня, но разговаривал со мной осторожнее, чем раньше.

• • •

Однажды Йотам приехал ко мне.
Сел напротив и долго рассматривал.
— Ты выглядишь иначе.
— Я и чувствую себя иначе.
— Лучше?
— Не знаю. Но честнее.
Он кивнул.
Не спросил ни про Лирон, ни про Керен.
Только сказал:
— Я люблю тебя, брат. Но если решил что-то выбрать — будь в этом до конца.
Я промолчал.
С Йотамом так бывало: он говорил одну фразу, а разбираться с ней потом приходилось мне.

Глава 12

Эла написала:

«Хочу тебя увидеть».

Не для разговора о прошлом.

Хочу понять, что есть сейчас».

Я ответил:

«Да».

• • •

Мы встретились в знакомом саду.

На ней было белое платье.

На секунду возникло глупое ощущение, будто время действительно может остановиться.

— Пришёл.

— Я всегда прихожу, когда ты зовёшь.

— Даже когда тебе это не нужно?

— Особенно тогда.

Мы разговаривали.

Потом замолчали.

На этот раз тишина не требовала спасения.

— Я не жду, что ты меня исправишь, — сказала Эла. — И сама тебя исправлять не собираюсь. Я просто хочу, чтобы ты знал: попробовать можно.

— Я хочу.

• • •

Мы просидели допоздна.

Город стих.

Эла не пыталась меня соблазнить. Не держала. Не требовала.

Когда я собрался уходить, она сказала:

— Знаешь, Ури, мне не нужны твои обещания. Мне нужен выбор.

Я посмотрел на неё.

В её глазах было спокойствие, которого во мне никогда не хватало.

Я ничего не сказал.

Взял её за руку и проводил домой.

У подъезда Эла остановилась.

— Ури, это не означает, что мы снова вместе.

Я ждал другого результата и злился, хотя не имел на это права.

— Я думал, мы решили попробовать.

— Попробовать — да. Сделать вид, что ничего не было, — нет.

— И что ты от меня хочешь?

— Чтобы завтра ты был тем же человеком, которым пытаешься быть сейчас. И после-
завтра тоже.

Она высвободила руку не резко, а спокойно.

— Я больше не буду проверять тебя. Если мне снова придётся становиться следователем
в собственных отношениях, я просто уйду.

Я хотел сказать, что она преувеличивает.

Вместо этого кивнул.

Эла вошла в подъезд.

Я остался снаружи. Эла уже скрылась за дверью.

• • •

Керен оказалась не в том месте и не в то время.

Или как раз наоборот.

Нас с Элой она не видела.

Увидела меня после.

— Ты другой.

— Знаю.

— Из-за женщины?

— Из-за человека.

— Какого?

— Меня.

Я ожидал злости.

Керен улыбнулась.

— Правильный ответ.

Керен не ушла сразу.

— Ты ведь понимаешь, что я не похвалила тебя?

— Понимаю.

— Нет, Ури. Ты снова услышал удобную часть.

Я замолчал.

— Ты говоришь, что меняешься. Хорошо. Тогда ответ без красивой формулировки.

Если Эла скажет «да», для меня место останется?

Раньше я бы оставил дверь приоткрытой. «Не знаю». «Посмотрим». «Не хочу тебя терять».

Все три ответа уже были у меня в голове.

— Нет, — сказал я.

Керен отвела взгляд.

Вот и всё.

Одно короткое слово сделало то, чего не сделали десятки осторожных разговоров.

— Больно, — сказала она.

— Знаю.

— Нет. Пока только я знаю.

Она ушла.

Я не побежал следом.

Это не сделало меня хорошим человеком.

На этот раз я ушёл, не оставив дверь приоткрытой.

• • •

Когда я вышел из здания, на другой стороне улицы стоял Йотам.

Он поднял руку.

На секунду мне показалось, что он видел больше, чем следовало.

— Куда-то собрался? — спросил он.

— Просто вышел.

Йотам посмотрел на сумку в моей руке.

— С сумкой?

Я уже открыл рот, но у него зазвонил телефон.

Он отвернулся.

Я пошёл дальше.

В тот раз меня спас чужой входящий звонок.

Вечером Йотам вернулся к этому разговору.

— Так куда ты ходил с сумкой?

Я уже успел придумать два объяснения.

Оба звучали нормально.

— К Эле, — сказал я.

Он посмотрел на меня внимательнее.

— И?

— Пытаемся понять, можем ли быть вместе.

— Керен знает?

Вопрос застал меня врасплох.

— Теперь знает.

— А Эла знает про Керен?

Я почувствовал, как внутри поднимается привычное желание закончить разговор шуткой.

— Не всё.

Йотам кивнул.

— Тогда ты ещё не выбрал. Ты просто начал.

Это было несправедливо.

И именно поэтому я разозлился.

Мы расстались холоднее, чем встретились.

По дороге домой я несколько раз повторил себе, что брат не имеет права меня судить.

Проблема была в том, что он меня не судил.

Он просто не поверил, что несколько правильных слов уже изменили человека.

Глава 13

В Эле было одно качество, которое я долго принимал за простоту.

Она не старалась быть кем-то другим.

Рядом с ней я видел не загадку.

Зеркало.

И не всегда мне нравилось отражение.

• • •

Я сидел один в комнате.

Снаружи ничего не изменилось.

Та же мебель.

Тот же телефон.

Те же люди, которым я задолжал объяснения.

Но впервые мне не хотелось бежать раньше, чем они попросят.

Утром я написал Эле:

«Я хочу быть с тобой.

Но мне нужно перестать метаться».

Ответ пришёл через час:

«Вот теперь правильно».

Ответ выглядел почти как награда.

Мне захотелось оставить всё именно так.

Но вечером Эла позвонила.

— Что значит «выбираю себя»?

— Что я перестану бегать.

— Это лозунг.

— Я серьёзно.

— Я тоже. Что ты сделаешь иначе завтра?

Я замолчал.

Она ждала.

Никакой музыки. Никакой красивой сцены. Только вопрос, на который нельзя ответить характером.

— Скажу тебе, если захочу соврать.

Эла тихо рассмеялась.

— Это хотя бы можно проверить.

— И закончу всё, что оставил открытым.

— С Керен?

— Да.

После звонка я открыл сообщение Керен и минут десять смотрел на пустое поле ответа.

Выбирать оказалось глаголом.

Не состоянием.

Я улыбнулся.

И впервые не стал дописывать ещё что-нибудь, чтобы усилить эффект.

• • •

Страхи никуда не исчезли.

Вопросы тоже.

Разница была только в одном:

теперь я хотя бы оставался рядом с ними.

Глава 14

Лирон уехала.

Не оставила адреса.

Не попросила искать.

Не попрощалась.

Я час просидел напротив её пустого дома.

Не потому, что надеялся увидеть её в окне.

Наверное, попрощался с тем Ури, которым был рядом с ней.

Болью это назвать было трудно.

Скорее признанием.

Лирон была частью моей жизни.

Но я слишком долго относился к ней так, будто она обязана ждать, пока я разберусь со своей.

• • •

Эла дала мне пространство.

Не звонила каждые два часа.

Не спрашивала, где я.

Не требовала отчёта.

Она просто оставалась рядом.

Но «рядом» не означало «как раньше».

Когда я однажды не ответил ей почти весь вечер, Эла не устроила сцену. На следующий день она просто отменила нашу встречу.

— Почему?

— Потому что я обещала себе не строить отношения вокруг ожидания.

— Я был занят.

— Возможно.

— Ты мне не веришь?

— Пока не всегда.

Это «пока» одновременно давало надежду и ставило условие.

Я поймал себя на желании прислать ей фотографию, доказать, где находился.
Не прислал.

Доверие, построенное на отчётах, было бы другой формой того же контроля.
Вместо этого вечером приехал и рассказал, где был и почему не ответил.

Эла выслушала.

Не наградила меня за честность.

И это оказалось полезно.

И почему-то это было тяжелее контроля.

Однажды я спросил:

— Ты не боишься?

— Чего?

— Что я не справлюсь.

Эла посмотрела на меня.

— Я не жду, что ты «справишься», Ури. Я жду, что ты будешь.

— Это звучит как фраза из очень умной книги.

— Тогда не порть её.

Я рассмеялся.

Она тоже.

• • •

Через неделю Керен решила уйти.

Без сцены.

Без обвинений.

— Я не люблю ругаться, — сказала она. — Я люблю чувствовать. А у меня внутри что-то изменилось.

— Из-за меня?

— Из-за себя.

Она обняла меня и поцеловала в щёку.

— Будь хорошим, Ури.

— Ты тоже.

— Я и так хорошая.

— Скромность тоже ушла?

— Её никогда не было.

Она улыбнулась и ушла.

Через три дня Керен прислала одно сообщение:

«Я не передумала. Просто хочу, чтобы ты знал: правильный выбор тоже может причинять боль».

Я набрал ответ.

Стер.

Набрал снова.

«Знаю. Прости».

Снова стёр.

В итоге написал:

«Ты права».

Она не ответила.

Мне хотелось сделать ещё что-нибудь — позвонить, объяснить, оставить после себя более красивое впечатление.

Я ничего не сделал.

Иногда последствие нельзя исправить.

Его можно только не превращать в новую ошибку.

Я не смотрел вслед.
Не потому, что мне было всё равно.
Просто понял: внутри она ушла раньше.

• • •

Йотам позвал меня выпить кофе.
— Хочу кое-что спросить.
— Спрашивай.
— Почему ты мне ничего не рассказываешь?
— Потому что сам не знаю, как это рассказать.
— Попробуй.
Я посмотрел на него.
Не на человека, которого предал.
На брата.
Он не судил.

Не исправлял.

Просто сидел напротив.
— Кажется, я кое-что понял.
— Что?
— Быть одному — не решение. Но быть с кем-то не означает перестать быть собой.
Йотам отпил кофе.
— Уже неплохо.
— Я ожидал чего-нибудь мудрее.
— За мудрость плати отдельно.

Глава 15

Мы с Элой встретились снова.
На этот раз без напряжения.
Без внутреннего подсчёта, кто кому что должен.
— Хочу тебе кое-что сказать.
— Слушаю.
— Я хочу быть с тобой.
Она не ответила сразу.
— Потому что тебе кто-то нужен?
— Нет.
— Потому что боишься остаться один?
— Нет.
— Тогда почему?
Я посмотрел на неё.
— Потому что рядом с тобой мне не приходится всё время придумывать себя.
Эла протянула руку.
Я взял её.

• • •

В ту ночь мы не занимались сексом.
Не потому, что не хотели.
Хотели.
Просто впервые между нами было что-то, что не требовало немедленного доказательства телом.

Мы сидели на диване, смотрели фильм, разговаривали, смеялись.
Эла положила голову мне на грудь.
Я медленно перебирал её волосы.
— Я не хочу торопиться, — сказала она.
— Я тоже.
Она приподнялась и посмотрела на меня.
— Но хочу, чтобы ты знал: я здесь.
— Знаю.
На экране кто-то кого-то спасал.
Мы пропустили половину сюжета.

• • •

Через некоторое время пришло сообщение от Лирон.
«Со мной всё нормально.

Не ищи меня.

Но спасибо».
Я долго смотрел на эти три строки.
Не понял, за что именно она благодарит.
За то, что я отпустил?
За то, что всё закончилось раньше, чем мы успели возненавидеть друг друга?
Я удалил сообщение.
Не со злости.
Просто ему больше не требовалось жить в моём телефоне.

• • •

Я начал вести дневник.
Не для публикации.

Не для будущей исповеди.

И уж точно не потому, что внезапно стал дисциплинированным человеком.
Каждое утро — три предложения.
Что чувствовал.

Чего боялся.

На что надеялся.
Иногда получалось четыре.
Однажды написал:
«Сегодня хотя бы не соврал себе.

Уже что-то».
Я закрыл тетрадь.
На четвёртое утро я поймал себя на том, что редактирую дневник.
Написал: «Я не сказал Эле всей правды».
Посмотрел.
Зачеркнул «не сказал» и написал «не успел сказать».
Через минуту вернул первую формулировку.
Даже в тетради, которую никто не должен был читать, я пытался сделать себя чуть лучше.

Это напугало меня сильнее, чем хотелось признать.

Я добавил ещё одну строку:

«Если правда меняется в зависимости от того, кто её услышит, это всё ещё ложь».

Фраза получилась слишком красивой.

Я зачеркнул её тоже.

Оставил проще:

«Я соврал».

Так было неприятнее.

Значит, ближе.

В дверь позвонили.

Я ещё не знал, что за попытку жить иначе придётся платить раньше, чем я рассчитывал.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ — ПЕРВАЯ ЦЕНА

Глава 16

Йотам приехал ко мне сам.

— Хочу пригласить тебя на пятничный ужин.

— С кем?

— С ней.

Я не стал уточнять.

Понял сразу: речь об Эле.

Это было первое приглашение, которое значило больше, чем просто семейный стол.

Впервые брат словно говорил: покажи мне ту жизнь, которую ты сейчас строишь.

Я согласился.

• • •

Эла нервничала.

— А если я им не понравлюсь?

— Они не должны решать, подходишь ты мне или нет.

— Почему?

— Потому что люблю тебя.

Она улыбнулась.

И сразу стало легче.

• • •

Вечером Эла надела синее платье.

Йотам и Яэль ждали нас у накрытого стола.

Я ожидал неловкости.

Её не было.

Не было напряжения.

Не было ощущения, будто каждый помнит слишком много.

Был обычный семейный вечер.

В какой-то момент Йотам поднял бокал.

— За Ури. Пусть жизнь ведёт его туда, куда он сам выбирает идти, а не туда, куда он убегает.

Мы выпили.

Эла посмотрела на меня.

— Я тобой горжусь, — сказала тихо.

Я промолчал.

Я ничего не добавил. Вечер и без того был хорош.

• • •

Прошло примерно полтора года.

Мне было уже не двадцать два. Мы с Элой стали спокойнее. С Йотамом заново выстроили осторожное доверие.

И именно тогда я обнаружил странную вещь: кризисы я переносил легче обычных дней.

В кризисе нужно спасаться.

В обычной жизни нужно просто жить.

А это для меня всегда было сложнее.

• • •

На одном из пятничных ужинов у Йотама и Яэль я окончательно убедился: семья умеет превратить любую серьёзную тему в идиотское соревнование.

Йотам резал салат.

— Куски слишком крупные, — сказал я.

— Возьми нож.

— Я гость.

— Ты брат. Это хуже.

Яэль засмеялась и передала мне миску.

Эла сидела напротив и изо всех сил старалась не смеяться.

Через десять минут Йотам спросил, кто оставил чашку у раковины.

— Не я.

Все посмотрели на меня.

— Что?

Яэль указала на чашку.

На ней было напечатано моё имя.

Мне её когда-то подарили.

Эла уткнулась лицом в ладони, чтобы не расхохотаться.

— Поддерживающая семья, — сказал я.

Йотам поднял бокал.

— Мы поддерживаем правду.

Вечер не изменил ничью жизнь.

Поэтому и запомнился.

• • •

В понедельник я проснулся поздно.

Эла уже была на работе. Йотам звонил дважды. Я не ответил.

Не хотелось объяснять, почему в половине двенадцатого я ещё в постели.

С кофе в руке я подошёл к окну.

На улице люди куда-то шли: на работу, учёбу, встречи. У каждого была причина выйти из дома.

Телефон снова зазвонил.

— Наконец-то, — сказал Йотам.

— Был занят.

— Чем?

— Есть несколько вещей, над которыми работаю.

— Каких?

— Бизнес.

— Какой ещё бизнес?

Я улыбнулся.

— Рано говорить.

Полезная фраза.

Когда «рано говорить», никто не может проверить, существует ли вообще то, о чём ты говоришь.

Глава 17

С Надавом я познакомился в кафе.

Я знал, кто он, ещё до того, как он узнал, кто я.

Сорок шесть лет, разведён, небольшой бизнес по импорту оборудования для ресторанов. Не богач, но достаточно близко к деньгам, чтобы выглядеть человеком из этого мира.

Однажды я сел рядом и попросил зарядку для телефона.

Через двадцать минут мы уже говорили о бизнесе.

— Чем занимаешься? — спросил он.

Можно было честно сказать: постоянной работы нет.

Вместо этого я ответил:

— Свою людей с возможностями.

— Посредничество?

— Не совсем.

— Инвестиции?

Я улыбнулся.

— Иногда.

Я не соврал напрямую.

Просто оставил ему свободное место, чтобы он сам дорисовал картину.

• • •

Через неделю Надав пригласил меня в офис в промзоне.

— Ты говорил, что знаешь людей.

— Знаю.

— Хочу расширяться. Нужен человек на продажи и работу с клиентами.

— Сотрудник?

— Для начала — да.

Я промолчал.

— Что?

— Я не ищу работу по найму.

— Тогда что ищешь?

— Партнёрство.

Он рассмеялся.

Я — нет.

— Партнёрство в чём? Ты даже не знаешь бизнес.

— Вот поэтому и могу увидеть то, чего ты уже не замечаешь.

Надав долго смотрел на меня.

— Уверенности у тебя хватает.

— Без уверенности бизнеса не бывает.

Я не сказал, что бизнеса у меня тоже не было.

• • •

Вечером Эле я рассказал только ту часть, которая звучала красиво.

— Познакомился с человеком, у него компания. Обсуждаем партнёрство.

— Правда? Чем занимается?

Я объяснил.

— А ты что будешь делать?

— Развивать бизнес.

Фраза легла на язык идеально.

— У тебя есть в этом опыт?

Меня раздражил вопрос именно потому, что он был нормальным.

— Опыт — не всё.
— Я и не сказала, что всё. Мне интересно.
Эла коснулась моей руки.
— Ури, я не против тебя.
— Знаю.

Но внутри уже слышал совсем другое:
они думают, я не способен.

• • •

Надав дал мне испытание.
— Приведи одного клиента. Посмотрим, как работаешь.
Через три дня я нашёл новый ресторан в Афуле.
Номер взял из интернета. Когда хозяин спросил, откуда он у меня, я ответил:
— Есть общие знакомые в отрасли.
Он не уточнил кто.
Через два дня Надав встретился с ним.
Через неделю сделка была почти на сорок тысяч шекелей.
Надав протянул мне конверт.
Внутри две тысячи.
— И всё?
— Твоя комиссия.
— Я привёл сделку на сорок тысяч.
— И потратил на неё несколько часов.
— Я не работаю за комиссию.
— А за что?
— За долю.

Надав снова рассмеялся.
Я взял конверт и вышел.
По дороге решил одну вещь:
я заставлю его нуждаться во мне.

• • •

Две тысячи шекелей жизнь не меняют.
Но на той неделе они казались доказательством.
Я не вставал в шесть утра.
Не отработал месяц.
Один звонок. Одна встреча. Одна сделка.
Вечером пригласил Элу в ресторан.
— Что празднуем?
— Новое начало.
— Уже получил зарплату?
— Лучше. Деньги, которых не надо ждать целый месяц.
Я заказал слишком дорогое вино.
В тот вечер в собственных глазах я уже был бизнесменом.

Глава 18

Через две недели Надав протянул мне визитку.
«Ури Леви.

Развитие бизнеса».
Я провёл пальцем по буквам.

— Доволен?
— Кое-чего не хватает.
— Чего?
— Партнёр.
— Опять?
— Я приношу работу.
— Ты привёл две сделки за три недели.
— Вот именно.
Я убрал визитку в карман.
Вечером сфотографировал её и отправил нескольким знакомым.
Не написал, что я партнёр.
Но и не написал, что не партнёр.

• • •

Итай позвонил почти сразу.
— Ах ты сволочь, бизнес открыл и молчишь?
— Что-то вроде.
— Твой?
У меня была целая секунда, чтобы сказать «нет».
— Мы партнёры.
Слово вышло слишком легко.
— Красавчик. Я знал, что ты выкрутишься.
Итай добавил, что его брат открывает заведение и ищет оборудование.
— Дай номер.

• • •

Сделка с его братом была крупнее.
На встрече почти на все вопросы отвечал Надав. Я в основном молчал.
Когда он вышел ответить на звонок, клиент наклонился ко мне.
— Вы правда соблюдаете сроки?
— Конечно.
— А если проблема?
— Я здесь.
— Ты отвечаешь?
Моя визитка лежала на столе.
Развитие бизнеса.
Не владелец.
Не директор.
Не партнёр.
— Да, — сказал я.
Он подписал.

• • •

Оборудование задержалось.
Сначала на день.
Потом на три.
Потом на неделю.
Итай звонил.
— Ури, что происходит?
— Разбираемся.
Я понятия не имел, что происходит.
Надав сказал, что поставщик застрял в порту и нужно честно предупредить клиента.

Я сказал Итаю:

— Небольшая логистическая задержка. Два-три дня.

— Надав сказал брату неделю.

— Я решу.

— Как?

— Решу.

Решить я ничего не мог.

Просто передал проблему будущему Ури.

На следующее утро Итай позвонил снова. На этот раз рядом с ним был брат.

— Открытие через пять дней. Если оборудования не будет, я теряю аренду и персонал.

Я посмотрел на Надава. Он молча показал на письмо поставщика: минимум семь дней.

— Я перезвоню через час, — сказал я.

— Ты вчера говорил два-три дня.

После звонка Надав закрыл ноутбук.

— Теперь ты понимаешь разницу между продажей и ответственностью?

— Я найду замену.

— За чей счёт?

Я не ответил.

Мы обзвонили двух местных поставщиков. Один мог дать часть оборудования сразу, но дороже. Надав согласился закрыть разницу из своей маржи, если я сам позвоню клиенту и скажу правду.

Я набрал номер только с третьей попытки.

— Я ошибся со сроком, — сказал я. — Неделя. Часть привезём раньше, остальное позже.

Если хотите отказаться, пойму.

В трубке повисла пауза.

— Почему ты не сказал это вчера?

На этот вопрос у меня не было делового ответа.

— Потому что хотел выглядеть человеком, который всё решает.

Итай выдохнул.

— Больше так не делай.

Сделка осталась.

На следующем звонке пришлось объяснять уже не только задержку, но и то, почему вчера я говорил иначе.

Пусть разбирается он.

• • •

Эла была у меня, когда телефон Итая звонил снова и снова.

Я не отвечал.

— Работа?

— Да. Перезвоню.

— Что-то случилось?

— Нет.

Через пару минут она спросила:

— Ты правда партнёр в этой компании?

— С чего такой вопрос?

— Ты говорил, что обсуждаете партнёрство. Но я слышала, как ты сказал кому-то, что уже партнёр.

Я мог ответить «нет».

— Всё сложнее.

Эла откинулась на спинку кресла.

— Когда ты говоришь «всё сложнее», правда обычно как раз очень простая.

• • •

Ночью в дверь постучали.

Негромко.

Три точных удара.

Я открыл.

В коридоре никого.

На полу лежал конверт без имени.

Внутри — одна старая фотография.

Я и человек, которого не хотел вспоминать.

Перевернул снимок.

На обороте ручкой было написано:

«Ещё нет».

Глава 19

По дороге домой я убедил себя, что не соврал.

Я работаю с Надавом.

Привожу клиентов.

Значит, часть бизнеса.

Какая разница, что написано в реестре компаний?

К моменту, когда дошёл до дома, я уже злился на Элу за то, что она вообще решила меня проверять.

Телефон зазвонил.

Номер незнакомый.

— Ури Леви?

— Да.

— Старший сержант Гай Мизрахи, полиция Израиля. Нам нужно, чтобы вы приехали дать показания.

— По какому поводу?

— Поговорим на месте.

— Я подозреваемый?

— Я сказал: нужно приехать дать показания.

Мы отключились.

Первая мысль была не «что я сделал».

Первая мысль была:

кто заговорил?

• • •

Я набрал Итая.

— Ты разговаривал с полицией?

— Что?

— Мне звонили.

— Почему?

— Если бы знал, не спрашивал бы.

— Я ни с кем не говорил.

Через секунду он добавил:

— Брат всё ещё бесится. И Надав сказал ему, что ты просто продажник.

— Он так и сказал?

— Да.

Я бросил трубку.

Был уверен: Надав ищет, на кого свалить проблему.

Злился на него.

На Итая.

На полицию.

Даже на Элу.

На себя пока нет.

• • •

Ночью не спал.

Стоял перед зеркалом и почему-то вспомнил школу.

Однажды я разбил мячом окно. Учительница спросила, кто это сделал.

Я показал на другого мальчика.

В итоге никого не наказали.

А я запомнил только облегчение.

Мне много раз удавалось выходить сухим.

Вопрос был в другом:

кто оставался после меня мокрым?

Телефон загорелся.

Эла написала:

«Ты не спишь?»

Через минуту:

«Я знаю, что-то случилось».

Утром мне нужно было ехать в полицию.

И впервые я не был уверен, что смогу выговорить себе выход.

• • •

В участок приехал на десять минут раньше.

Сидел снаружи и смотрел, как люди входят и выходят.

В половине девятого меня позвали.

Гай Мизрахи провёл в маленькую комнату.

— Знаете человека по имени Матан Шахар?

Я ожидал услышать имя Надава.

Не Матана.

— Нет.

Гай положил на стол фотографию.

Я знал его очень хорошо.

— А теперь?

— Возможно, видел пару раз.

Гай улыбнулся так, будто именно этого ответа и ждал.

Глава 20

Матана я знал за два года до Надава, Элы и всей этой истории с бизнесом.

Он был из тех людей, у которых всегда есть нужный номер.

Квартира.

Работа.

Машина.

Деньги.

Что бы тебе ни понадобилось — Матан «знает человека».

Познакомил нас приятель, с которым я давно уже не общался.

— Ты умеешь разговаривать, — сказал Матан.

— Ты тоже.

— Я умею делать деньги.
Вот это заинтересовало сильнее.
Через неделю мы уже ездили вместе.
Я почти не задавал вопросов.

• • •

В участке Гай спросил, когда я видел Матана в последний раз.

— Не помню.
— Месяц назад? Полгода? Год?
— Может, год.

Он откинулся на спинку стула.
— Матан Шахар проходит по делу о мошенничестве.
— И при чём здесь я?
— Он назвал ваше имя.

В животе что-то сжалось.
— Люди называют много имён.
— Верно. А мы пытаемся понять, кто вы.
Хороший вопрос.
Я сам пытался ответить на него много лет.

• • •

Разговор длился полтора часа.
Деньги.
Знакомства.
Работа с Матаном.
На большинство вопросов я ответил.
На часть сказал, что не помню.
И только в одном соврал напрямую:
— Мы никогда не занимались бизнесом вместе.

В конце Гай закрыл папку.
— Всё?
— Пока.
— Я подозреваемый?
— Пока вы пришли дать показания.
Слово «пока» вышло со мной из участка.

• • •

Эла ждала в кафе.
— Йотам сказал, ты был в полиции.
— Откуда он знает?
— Ты сам ему звонил ночью.
Я не помнил.
— Что хотели?
— Спрашивали про человека, которого я когда-то знал.
— Кого?
— Матана.
— И что вы делали вместе?
— Эла, можно не превращать это во второй допрос?

Она замолчала.

— Ты говорил, что ничего нет, — сказала наконец. — Точнее, ты говорил мне не спрашивать. Это не одно и то же.

Она не повысила голос.

Это было хуже.

— Мне не нужен список всех твоих ошибок, Ури. Мне нужно понимать, когда рядом со мной происходит что-то, что может войти в нашу жизнь без стука.

— Я сам пока не знаю, что происходит.

— Тогда так и скажи. Не придумывай более удобную версию.

Я хотел возразить, что защищаю её. Фраза уже была готова.

Но именно поэтому я её не произнёс.

— Я соврал полиции в одном месте, — сказал я.

Эла медленно поставила чашку.

— В каком?

— Сказал, что мы с Матаном не занимались делами.

— А занимались?

— Да.

Она посмотрела на меня так, будто расстояние между нашими стульями стало больше.

— Вот теперь я хотя бы знаю, чего бояться.

Она не ушла. Но и не взяла меня за руку.

Это оказалось куда неприятнее скандала.

Глава 21

Надав перестал звонить.

Когда я писал ему, отвечал коротко:

«Поговорим позже».

На счету оставалось немного денег.

В кошельке — несколько сотен.

Я открыл сайт вакансий.

Склад.

Продажи.

Служба поддержки.

Доставка.

Закрыл.

Не моё.

Я был уверен, что способен на большее.

Проблема только в том, что никто пока не соглашался платить мне за это «большее».

• • •

Возле супермаркета стоял пожилой мужчина.

Небольшая кипа, пакет в руке.

Он ни к кому не приставал.

Просто стоял.

Иногда ему давали монету.

Иногда купюру.

Иногда еду.

Я наблюдал минут пятнадцать.

Когда он ушёл, остался рядом.

Кто-то посмотрел на меня.

Я пошёл дальше.

Через двадцать метров остановился.

Вернулся.

• • •

Я денег не просил.

По крайней мере, именно так потом себе объяснял.

Стоял у стены.

Без часов.

Телефон в беззвучном режиме.

Остановилась пожилая женщина.

— Сынок, ты в порядке?

Можно было сказать «да».

— Будет нормально.

— Поесть есть что?

Я промолчал.

Она купила хлеб, сыр, тунец и воду.

И дала двадцать шекелей.

Я не просил.

Но взял.

Сначала стало стыдно.

Потом — легче.

• • •

Я установил правило.

Не просить.

Если дают — брать.

Так это не попрошайничество, говорил себе.

Это помощь.

В первый день домой принёс сто двадцать шекелей и еду.

На третий выбрал место подальше, где меньше шанс встретить знакомых.

Когда Эла спросила, чем занимался, ответил:

— Встречи.

В каком-то смысле я действительно встречался с людьми.

Они просто не знали, что у них со мной встреча.

Глава 22

Я начал носить в сумке две рубашки.

Одну — на день.

Другую — на вечер.

Перед встречей с Элой заходил в туалет на станции, умывался, переодевался, надевал часы и приводил волосы в порядок.

Однажды вечером она обняла меня.

— Ты весь день был на улице?

— Да.

— Где?

— Встречи.

Она уткнулась носом мне в шею.

— От тебя солнцем пахнет.

— Это запах успеха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.